

Дни шли друг за другом, и для Димы каждый из них медленно растягивался в сплошную бесконечность. Утром он занимался боевыми искусствами — точнее, его били.

Конечно, каждый новый день приносил ему чуть меньше новых тумачков и чуть больше уверенности в себе чем предыдущий, но даже это не ничуть уменьшало трудностей обучения: каждое падение напоминало, что путь к мастерству тернист, а еще и то что боец из него так себе.

Тренировавшись с тренером, Дима начал понимать, что это за человек его тренер - он был мягким, вежливым и постоянно уклонялся от вопросов, что бесило парня особенно сильно.

Днем его ждали занятия с Киечи, его наставницей, которая со страстью в глазах делилась знаниями. Порой её уроки сопровождалась слезами на глазах, когда Дима не справлялся с заданием. А вот от смеха или бессилия, Дима не всегда понимал.

Стойкость и терпение девушки вдохновляли его, но это была одна сторона медали — представление о том, что знания приходят только с тяжелым трудом, оказались жестокой реальностью и другой стороной медали что больно била его по темечку.

А вечером он корпел над чертежами, безжалостно орудуя над механизмами, которые когда-то казались ему простыми. В начале этого процесса Дима вообще не понимал, что ему делать. Листы чертежей оставались пустыми, словно отвергали все его идеи.

Но спустя пару бессонных ночей до него всё же дошла суть: чертежи — это язык механики, который следует нарисовать. Только вот проблемы на этом этапе только начинались.

В этот вечер он снова сгорбился над бумагой, исписанной вдоль и поперек. Его рабочее место, некогда аккуратное, превратилось в настоящий хаос — бумаги лежали беспорядочно, и казалось, что сам процесс создания механизма превращается в стандартную смену мусоросортировочного завода.

Дима размышлял о том, как сделать барабанный механизм, а что ещё важнее — как заставить при этом фитиль работать.

— ААА, ничего не понимаю! — воскликнул он, бросая взгляд на свою записку.

— Может, тут лишнюю скобу добавить? Она точно... — полагал он, но быстро заметил: — Места для неё тут не хватит, блин.

В гневе листок был скомкан и выброшен со стола в компанию их мятых собратьев. Парень откинулся на спину, уныло вздыхая. В книжках, герои легко справлялись с подобными задачами, причем для них всё выглядело легко и непринужденно.

Он злился, вспоминая, что в основном эти герои были задротами, которые в руках ничего тяжелее своего члена не держали. А реальность такова: он — слесарь и начинающий инженер, словил затык, и ничто не помогало улучшить ситуацию, особенно огорчало отсутствие нормальных ручек и карандашей. Благо линейку ему выдали.

Внезапно раздался стук в дверь — резкий и настойчивый. Дима поднял голову от своего бесконечного чертежа и настороженно взглянул на вход. В дверь вошла Киечи, её лицо светилось весельем, а глаза мерцали, как звезды в ночном небе.

— Эй, — позвала она, — давай развеемся немного.

— Прогуляемся?

Поначалу Дима колебался. Он был погружен в свои заботы, на плечи давила тяжесть взятых на себя обязательств. Но в её глазах был такой искренный огонёк, что он не смог отказать.

— Хорошо, идём, — наконец согласился он. Они вышли из замка и, идя по мягкой траве, начали болтать. Киечи интересовалась его успехами в обучении и с любопытством спрашивала о проблемах с чертежами.

— Скоро всё будет, — уверенно ответил Дима, хотя сам не был в этом уверен. — Я просто немного запутался.

— Главное — не терять уверенности, — сказала она, подмигнув ему. — Неправильные пути тоже ведут к успеху. — Внезапно они достигли ворот, и перед ними развернулась целая группа всадников во главе с Асоном. Его немногие оставшиеся зубы сверкала на солнце, а сам он выглядел, как рыцарь из давних легенд, только если бы тот был хроническим алкоголиком.

— А, наконец-то вы пришли! — дружелюбно прокричал он. — Давай быстрее!

— Куда? — спросил Дима, смущённый происходящей вокруг суетой.

— На охоту, разумеется! — весело ответил Асон. — Если ты и дальше будешь киснуть в этом замке, я тебя с призраком перепутаю! А я не экзорцист, я сразу рубить буду.

Дима пораженный данным оборотом судорожно попытался отнекиваться, но его усилия лишь заставили всех вокруг слегка улыбнуться.

— Ты чо, не мужик? — поддразнил его один из всадников, хлопнув по плечу. А это был уже вызов. Парень неожиданно для себя почувствовал прилив смелости и наконец согласился, хотя для него даже взгляд на лошадь, отдавался болью во всем теле.

Вскоре они выехали в составе десятка всадников и пары телег. Мысли о его заветном оружии победы потерялись в звуках копыт, сливавшихся с песней ветра.

Прошло несколько мучительных часов, и в конце концов они достигли искомого места. Лес густел, как стена зелени, обрамлявший их путь, в одну длинную кишку.

— Ну, пошли, — сказал Асон, спрыгивая с лошади Дима заметно удивился такому повороту событий.

— С твоим умением ездить на лошади, ходьба — самое безопасное, что я могу предложить.

— Ну если ты хочешь попробовать? — подмигнула Киечи.

— Нет, пойдем пешком, — сказал он и, чувствуя, что это единственное правильное решение, спрыгнул с седла. К их компании прибилося ещё трое человек, и вскоре они все шагали по тропе, окружённой деревьями.

— И кого мы ищем? — рассеянно спросил Дима, сжимая в руках местный аналог охотничьего ружья. Оно было тяжелым, и парень чувствовал, как напряжение в руках нарастает с каждым мгновением.

— А что увидишь, в того и стреляй, — ответил Асон, на его лице играла ухмылка. — Только предупреждаю: в людей стрелять не желательно. Они могут оказаться чьими-то родственниками.

Тихий звук, который вырвался из рта Димы, застрял где-то между смехом и неуверенностью. Он кивнул, но в сердце его затаились сомнения. Однако всё это мгновением позже прервал крик одного из охотников.

— Вали его! — раздался резкий приказ. Сопровождающий, стоящий рядом, направил ствол вверх и произвел выстрел. Раздался глухой звук, и с вершины дерева упала перепелка.

— Мелковата, но сойдет, — подытожил Асон, обращаясь к охотникам. Группа продолжила двигаться вглубь леса, оставляя за собой остатки цивилизации.

Прошло, наверное, около часа, когда Асон вдруг остановился. Он наклонился и указал на что-то перед собой.

— Все, сюда! — крикнул он, прикрывая глаза, будто пытаясь сфокусировать взгляд. Перед его лицом был большой след на мягкой земле.

— Медведь, точно вам говорю! — подтвердил один из охотников, присматриваясь к вмятине на земле.

— Как обычно, разбиваемся на пары. Я с Димой напрямик, остальные в обход, — распределил роли Асон, и все без особых вопросов кивнули. Дима вновь почувствовал, как внутри него поднимается волнение. Он представлял себе, охоту — как обычную прогулку по лесу, только с алкоголем, а алкоголя он до сих пор не наблюдал, что его несомненно его расстраивало.

Но с Асоной рядом, страх умереть от скуки, быстро улетучился. Асон не затыкался ни на секунду, в его голосе звучала заразительная уверенность. Он рассказывал о своих успехах в охотничьем деле.

О драке с кабаном на кулаках — Дима с трудом мог представить такую картину. Старик щебетал о том, как он, будучи пьяным, отбирал орехи у белок. И, конечно же, о том, какого размера был тот олень, которого он подстрелил, на кануне.

С каждым его словом скепсис Димы возрастал. Он не мог не сомневаться в том, что Асон действительно делал все вышеперечисленное. Тем не менее, парень вновь и вновь смотрел на Асона, и с каждой секундой наблюдения, его скепсис сменялся на слабую уверенность. И вера в то что этот человек действительно делал всё это, причем в говно бухой.

— Стой, — сказал Асон, указывая вперёд. — Вон там его берлога! Дима посмотрел вперёд, и его глаза остановились на возвышенности, собранной из веток и земли. Кажется, это было именно то место, где мог спать медведь.

— Давай, стреляй, — настойчиво произнёс Асон, безмятежно держа в руках ружье. — Он выйдет, и я его добыю. Не промажешь — я разрешу тебе подарить его шкуру Киечи.

Дима проигнорировал его реплику с дрожью в руках поднял ружье. Оно было тяжелым, и с каждой секундой ему казалось, что это очень плохая идея.

Он никогда не стрелял в настоящего медведя, да и не стрелял в живое существо в принципе и мысль о том, что его пуля может не поразить цель, с последующей реакцией зверя, вызывала

у него страх.

Последующий выстрел был оглушительным, Пуля попала в укрытие медведя, слегка пошатнув его, наполняя воздух треском веток и шорохом осыпающихся листьев. Дима замер на месте, его сердце забило быстрее, когда он увидел, морду медведя осторожно осматривающий окружающее пространство.

Пару мгновений спустя, медведь начал выходить из берлоги, и Дима замер. Зверь был страшным, как еб... твою мать.

— Ладно, капец тебе... — пробормотал Асон, готовясь к действию. Старик пришёл в себя и нажал на курок, но вместо громкого выстрела раздался лишь щелчок.

— Что? — произнес он, удивленный. Ничего не произошло.

— Сука... фитиль погас. — тихо шипел Асон, глядя на Диму с недовольством.

— Придется по старинке! — Мужчина выронил ружье, выхватил клинок и с яростным криком кинулся вперёд к медведю. В этот момент мир вокруг Димы закутался в хаос. Он совершенно не понимал, что происходит, притянул ружье к себе, пытаясь понять, что с ним не так и можно ли это исправить.

Асон сражался с медведем держа того на расстоянии, его движения были ловкими и смелыми — точно он занимался подобным каждый день. Однако напор мужчины всего через несколько мгновений стала стремительно снижаться. Медведь, пользуясь преимуществом в силе ударом могучей лапы наотмашь повалил соперника, сбив его с ног.

— Им нужна помощь! — закричал кто-то из группы охотников, и вскоре из леса начали выбегать ещё несколько человек, включая Киечи. Дима чувствовал, как сердце колотится в груди, но руки все еще были при нем.

Он понимал, что должен что-то сделать. Откинув страх, что терзал его разум и присел, нащупывая пару камней под ногами, после чего инстинктивно ударил, их друг о друга выбив так нужную искру. Пару ударов спустя, фитиль пустил, жидкий дымок. Дрожащая рука, нацелила ружье вперед, ослабевший палец парня нажал на спуск.

Пуля полетела, и медведь свалился как покошенный, его тело, как будто специально упало прямо на Асона, который, кажется, не мог сдвинуться с места из-за веса животного.

Люди подходили и замирали, но вскоре смех начал раздаваться из многих уст. Асон, пытаясь выбраться из-под тяжестей, лишь слабо хрипел:

— Эй лодыри, достань меня, покуда я не обоссался! — И тут смех окружающих стал просто оглушительным.

<http://tl.rulate.ru/book/118304/5133784>